

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С. Р. Микаутадзе

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 30 июня 2013 г.

Аннотация: статья посвящена анализу правовой природы уголовной ответственности, поиску естественного основания ее возникновения и существования в рамках общего механизма правового регулирования. Аргументируется мнение о недопустимости сужения рамок уголовной ответственности до наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, основания, правовая природа, обязанность, принуждение, механизм правового регулирования, наказание.

Abstract: this article is devoted to the analysis of the legal nature of criminal responsibility, the search for a natural foundation of emergence and existence in the general mechanism of legal regulation. Argued opinion on inadmissibility responsibility to narrow the scope of punishment.

Key words: criminal responsibility, basis, legal nature, duty, coercion, mechanism of legal regulation, punishment.

В соответствии с действующим уголовным законодательством уголовная ответственность не определена, а в качестве ее основания законодатель определил в ст. 8 УК РФ состав преступления. Данной весомой уголовно-правовой функцией состав преступления наделяют и многие ученые криминалисты. Так, А. А. Магомедов видит в составе преступления единственное основание уголовной ответственности. По мнению автора, уголовная ответственность – «это следствие правоотношения, возникающего между государством и лицом, совершившим преступление»¹. А. В. Наумов отмечает, что основанием уголовной ответственности является именно состав преступления, поскольку «уголовная ответственность всегда конкретна, в то время как понятие преступления – общее, его в реальности нет, конкретен состав»².

Однако, несмотря на то, что сам законодатель упоминает состав преступления в качестве основания уголовной ответственности, бесспорность данного положения сомнительна. Дело в том, что согласиться с этим утверждением возможно лишь в том случае, если видеть в уголовной ответственности лишь юридическую, формальную сторону в виде конкретного наказания, назначенного лицу за совершение преступления.

В данном контексте уголовную ответственность определяют: А. А. Чистяков, который видит в ней «обязанность лица, совершившего преступле-

¹ Магомедов А. А. О понятии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. М., 1997. С. 36–41.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004.

© Микаутадзе С. Р., 2013

ние, претерпевать наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера»³; А. А. Нечепуренко, по мнению которого, «меры государственного принуждения, заключающиеся в осуждении лица, признанного виновным в совершении преступления по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда, к определенным правоограничениям карательного и некарательного характера»⁴, и другие авторы⁵.

Логично, что уголовная ответственность как обязанность претерпеть наказание возникает после того, как виновность лица в совершении преступления будет признана вступившим в законную силу приговором суда. С этого момента состав преступления как основание уголовной ответственности юридически установлен и доказан.

Однако в уголовно-правовой доктрине существует и точка зрения, согласно которой уголовная ответственность мыслится как явление, обладающее не только юридическими признаками, но и правовой природой. На данную особенность обратили внимание еще А. Н. Трайнин, А. А. Герцензон, которые не относили состав к основаниям уголовной ответственности. Они считают состав лишь условием ее наступления⁶. Категорично отвергают состав преступления в качестве основания уголовной ответственности В. Г. Смирнов, Н. С. Алексеев, М. Д. Шаргородский, поскольку видят в этом качестве именно преступление как материальное основание⁷.

Неодинаковая трактовка оснований уголовной ответственности в доктрине уголовного права, объясняется желанием одних и нежеланием других видеть материальную, сущностную природу уголовных правоотношений и уголовной ответственности.

Считаем, что игнорирование социально-правовой природы уголовной ответственности влечет необратимую правовую девальвацию последней, обесценивание ее истинного предназначения и правовых возможностей в качестве важнейшего инструмента уголовно-правового воздействия. И дело не в том, что материальное понятие уголовной ответственности объемнее и включает в себя помимо наказания общественное порицание, нравственное осуждение и т.д., и даже не в том, с какого момента она возникает и с чем это связано. Формализованное понимание и использование института уголовной ответственности в уголовном праве удаляет его от социальных основ, принципов функционирования механизма уголовно-правового регулирования и тем самым не оберегает отрасль от неизбежных ошибок, методологических противоречий.

³ Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. М., 2002. С. 36–37.

⁴ Нечепуренко А. А. Содержание уголовной ответственности : подходы к переосмыслению и перспективы законодательного регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 1 (36). С. 4.

⁵ См.: Дугин А. Т. Понятие и виды ответственности // Рос. юстиция. 2009. № 9. С. 22 ; Мальцев В. В. Категория «наказание» в структуре уголовного права // Правоведение. 2009. № 4. С. 121.

⁶ См.: Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М., 1946. С. 59 ; Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1947. С. 114.

⁷ Курс советского уголовного права. Л., 1968. С. 120.

Одним из примеров подобного противоречия является введение в феврале 2012 г. в ряд статей главы 18 УК РФ «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности» квалифицированных составов, существенно увеличивающих меру уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в отношении малолетнего и имеющих непогашенную судимость за совершенное ранее преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ и т.д.).

Основанием дифференциации уголовной ответственности в данном случае выступает рецидив преступлений. Следует вспомнить, что в 2003 г. законодатель отказался от «прежней судимости», «неоднократности преступлений» в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений ввиду их противоречия конституционному запрету повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Данное законодательное решение заложило системный принцип отрасли, в соответствии с которым закон не связывал повышенную степень общественной опасности деяния с прежней судимостью и характеристикой личности преступника. С введением дополнительных частей в ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ законодатель отказался от данного принципа. Необходимость значительного увеличения наказания за повторное нарушение данных уголовных запретов виновному лицу определила позицию законодателя, расставила приоритеты между принципами правового регулирования и политической воли.

Безусловно, уголовный закон должен выполнять функцию значимого инструмента реализации уголовной политики государства. Однако вряд ли достижение указанной цели оправдано нарушением системности, целостности, внутренней непротиворечивости механизма уголовно-правового регулирования.

В связи с этим исследование правовой природы уголовной ответственности в структуре механизма правового регулирования представляется актуальным и своевременным.

В теории права уголовная ответственность выступает элементом уголовно-правового отношения. А. А. Магомедов и А. В. Наумов выделяют две основные разновидности правоотношений, являющиеся предметом уголовно-правового регулирования: позитивная уголовная ответственность как осознание личностью своих обязанностей, т.е. своей ответственности «за будущее»; ретроспективная (негативная) ответственность как «реализация в форме охранительного уголовно-правового отношения уголовно-правовой нормы, при которой один из субъектов этого отношения становится лицом, обязанным претерпеть меры осуждения, порицания, государственного принуждения (наказания), определяемые в приговоре суда, а другой – в лице специального органа государства – истребовать объяснения и применить к тому лицу меры осуждения»⁸.

⁸ Магомедов А. А. О понятии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. М., 1997. С. 36–41.

Первой разновидности уголовных правоотношений в теории уголовного права уделяется незначительное внимание, как думается, в связи с вышеуказанными причинами. Уголовно-правовое значение позитивной ответственности минимально и, следовательно, безынтересно для правоприменителя и законодателя. И хотя многие исследователи отмечают ее правовую значимость и необходимость как естественного основания ретроспективной (негативной) ответственности, однако не связывают существование в структуре уголовного правоотношения до ее реализации (в статике) с развитием механизма уголовно-правового воздействия в динамике охранительного правоотношения, возникающего после совершения преступления. Другими словами, позитивной уголовной ответственности в доктрине уголовного права придается скорее декларативное значение, а уголовно-правовой потенциал отрасли в основном ориентируется на правоотношения, в которых уголовная ответственность реализована.

Это логично, если рассматривать, исследовать механизм уголовно-правового воздействия в плоскости правоотношений, возникающих после совершения преступления, так называемых правоотношений в динамике. Именно данный механизм положен в основу действующего отечественного уголовного законодательства, прижюмируется законодателем как самодостаточный и способный обеспечить решение задач уголовной политики государства. И именно поэтому в рамках данного механизма правового воздействия в литературе акцентированно исследуется и ведется поиск путей совершенствования его уголовно-правовых инструментов: состава преступления, наказания, уголовной ответственности как следствия правоотношения, возникающего между государством и лицом, совершившим преступление.

В связи с этим логично предположить, что обращаться к исследованию естественного основания уголовной ответственности, если оно не влияет на реализацию последней в рамках охранительного правоотношения, законодателю, ученому, правоприменителю необходимости нет. Однако считаем, что это предположение ошибочно.

Думается, что уголовно-правовое значение позитивной уголовной ответственности необоснованно недооценено в теории права, так же как и необоснованно мало внимания уделено уголовно-правовой функции всего механизма правового регулирования в статичном состоянии, реализуемой в правоотношениях, существующих до и независимо от совершения преступления. Безусловно, регулятивная функция – одна из самых важных функций права.

Не случайно главной задачей Уголовного кодекса РФ законодатель видит охрану от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности и т.д. Именно охрану как правовое понятие, включающее уголовно-правовые меры обеспечения развития правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также восстановления нарушенных прав и свобод посредством реализации механизма уголовно-правового воздействия. А. Н. Игнатов отмечает, что, обеспечивая задачу охраны прав и свобод человека, уголовный кодекс выполняет предупредительную роль, которая заключается в том, что «издание и применение уголовных законов

воспитывает у граждан правопослушание, то есть осознанное соблюдение законов государства»⁹.

Тем не менее в отраслевой науке существует мнение об уголовном праве как особой отрасли, которой не свойственно регулирование общественных отношений, а ее главная роль состоит в возложении на граждан целого ряда запретов под угрозой применения уголовно-правовых санкций. Так, по мнению Н. В. Генрих, уголовно-правовому регулированию подлежат лишь те отношения, которые складываются между лицом, совершившим преступление, и государством, поскольку именно регулирование предполагает регламентацию прав и обязанностей участников этих отношений посредством специально создаваемых уголовно-правовых норм. Иные отношения, по ее мнению, не подвергаются правовому регулированию, уголовное право оказывает на них лишь информационное и ценностно-ориентирующее воздействие. В указанных случаях уголовно-правовая норма не наделяет участников этих отношений корреспондирующими правами и обязанностями и, следовательно, эти отношения нельзя включать в предмет отрасли уголовного права¹⁰.

На наш взгляд, данная точка зрения существенно ограничивает функциональные возможности уголовного права, не учитывает его социального предназначения. Утверждать, что уголовно-правовая норма не наделяет участников базисных (позитивных) общественных отношений правами и обязанностями, не верно. Уголовное право воздействует на поведение человека в этих отношениях, определяет границы его свободы, наделяя его свободой ограниченного выбора и тем самым участвует в регулировании общественных отношений. В этом обязывающем к определенному, должному поведению человека воздействии права проявляется отнюдь его не информационное влияние, а именно регулятивное, способствующее упорядочению отношений в наиболее социально важных сферах жизнедеятельности общества и государства.

В связи с этим считаем, что нельзя сводить уголовную ответственность только к обязанности. Рассмотрение уголовной ответственности только как последствия совершенного правонарушения, отождествление его с наказанием «...обедняет социальное назначение этого центрального уголовно-правового института, не полно раскрывает механизм его предупредительно-мотивационного и воспитательного влияния на членов общества»¹¹.

Выполняя роль одного из значимых средств правового воздействия, уголовная ответственность не может принадлежать и быть реализованной исключительно в рамках механизма уголовно-правового воздействия, обращенного к определенному лицу в связи с совершением им преступления. Являясь неотъемлемым элементом общего механизма правового регулирования (в статике), уголовной ответственности отведена важнейшая

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 2.

¹⁰ См.: *Генрих Н. В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. С. 11–12.

¹¹ *Астемиров З. А.* Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 80.

правовая функция. Посредством ее в механизме правового регулирования реализовано государственное принуждение. Вплетенное в ткань правовой нормы принуждение обеспечивает функциональность правила запрета в характерном для уголовно-правового механизма регулирования общественных отношений.

В этом смысле под уголовной ответственностью закономерно понимать, прежде всего, не обязанность лица, совершившего преступление, но право государства на применение к нему мер государственно-принудительного воздействия.

Анализируя ответственность лишь с позиции положения субъекта преступления, концепция «ответственность – обязанность» не учитывает то, что ответственность как способ воздействия на личность исходит от государства и именно у государства есть право влиять на выбор форм поведения человека в общественных отношениях, в том числе посредством принудительного недопущения совершения отдельных из них. Данное право принадлежит государству как единственному субъекту правового принуждения независимо от того, совершено преступление или нет. Оно основано на существовании установленных в законе правил поведения – уголовно-правовых запретов, охраняющих общественные отношения от необратимого нарушения, вследствие совершения деяний, влекущих наступление общественно опасных последствий. Имея право запрещать гражданам общественно опасное поведение, государству принадлежит и право требовать от них неукоснительное соблюдение данных правил и применять к конкретным из них меры государственно-принудительного воздействия в случае неисполнения данной обязанности.

Ответственность правонарушителя вторична, она корреспондируется с принадлежащим государству правом принуждения в рамках правового регулирования и реализуется в виде обязанности понести наказание за нарушение конкретного уголовно-правового запрета определенным лицом. В этом смысле интерес представляет точка зрения С. Е. Вицына, который описывает в одной из своих ранних работ уголовную ответственность как «возникшее на основании закона право уполномоченных на то государственных органов от имени государства реализовать государственное принуждение в отношении лица, совершившего преступление, и соответствующая этому праву обязанность виновного в совершении преступления отвечать перед государством за совершенное преступление и нести по приговору суда уголовное наказание»¹².

Объективное существование данного права у государства и его приоритет перед обязанностью лица, совершившего проступок, обусловлено целью правового регулирования, заключающейся в социально справедливом упорядочении общественных отношений. Государство через закон наделено правом воздействия на сознание и поведение людей, правом естественного принуждения к соблюдению правил поведения в общественных отношениях. Принципиально важно отметить, что уголовное право, как

¹² Вицын С. Е. О понятии уголовной ответственности // Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., 1968. С. 88.

и право вообще, с точки зрения своего социального назначения призвано именно обеспечить соблюдение его норм, а не регламентировать ответственность за нарушение предписанных правил. Прав С. С. Алексеев, который пишет, что «настало время сменить акценты в самой ориентации понимания права, выдвинуть на первое место органически присущий ему элемент – юридические дозволения. И такая ориентировка, отражающая к тому же закономерности развития человеческого общества, переход от традиционных к либеральным цивилизациям, существенно меняет видение права, всего комплекса правовых явлений, само юридическое мышление, которое призвано отвечать потребностям современного гражданского общества... назначение права заключается в том, чтобы не «предписывать» поведение людей (как это происходит при запретительно-предписывающем регулировании), а главным образом – в том, чтобы устанавливать и обеспечивать границы поведения, которое строится на началах свободы и самостоятельности субъектов общественных отношений»¹³.

Уголовное право силой своего воздействия лишает человека возможности выбора противоправных вариантов поведения, однако не ограничивает его свободу в выборе правомерных путей реализации своих прав и удовлетворении законных интересов. В этом правовом воздействии проявляется регулятивная функция уголовного права, посредством которой уголовно-правовой механизм органично вписывается в общий механизм правового регулирования, становится его важнейшим элементом в достижении единой правовой цели.

Реализованная в принадлежащем государству праве позитивного воздействия основной характеристикой уголовной ответственности становится не обязанность лица претерпеть негативные последствия из-за нарушения уголовно-правового запрета, а обязанность соблюдения предписанных правил поведения. Данная обязанность формируется под влиянием общественной позитивной оценки права государства оказывать посредством установления уголовных запретов принудительное правовое воздействие.

¹³ Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 336.